

Дай Хэкай: Спасибо, Ночной Ветер! Динь! Ваш чакра увеличивается с приливом до 3000 очков! Динь! Благодаря силе тела Хаширамы, ваша техника Тайдзюцу повысилась с 39% до 71%! Динь! Искусство Восьми Врат Дуньцзя вдохновлено, и ваша квалификация возросла до 8% от уровня входа в Дунмэнь! Е Фэн раньше думал, что чакра и тайдзюцу также будут получать пользу от того, что Хаширама вошел в тело. В конце концов, Хаширама известен своим обильным голубым цветом и непревзойденной странной силой. Однако больше всего Е Фэна удивило искусство Восьми Врат Дуньцзя. Но, подумав об этом снова, он больше не считал это странным. Восьми Врат Дуньцзя также требует силы. С улучшением твоей силы нормально, что Восьми Врат Дуньцзя тоже прогрессирует. Тайдзюцу: Ух, я снова становлюсь сильнее, взлетаю! Чакра: Да, ты научил меня чему-то в ответ. Не зря я привел тебя к началу. Бамен Дуньцзя: Неожиданно, будет день, когда я смогу стать сильнее, не практикуясь. Хаширама: Это необходимо. Заместительная техника: Я завидую. Когда я смогу сделать то же самое, что и Тайдзюцу? Техника Клона: Это определяется характеристиками физических техник, и нам не стоит завидовать. Ночной Ветер проигнорировал болтовню о ниндзюцу в группе, покинул Хокаге Рок и отправился в рощу, где он часто тренировался, намереваясь проверить, насколько улучшилась его сила. Как раз в это время Дай Дайкай тренировал свои навыки. — Е Фэн, ты здесь, приходи, давай сжигать нашу молодость вместе! — Молодая молодежь не должна быть разочарованной! Дай сказал, подмигнув Е Фэну. — Не надо, я планирую поддерживать свое здоровье в будущем, — ответил Ночной Ветер. — Что случилось? Разве ты не говорил вчера, что хочешь стать Хокаге? — удивленно спросил Кай. — Да, кто сказал, что нельзя стать сильным, поддерживая хорошее здоровье? — с улыбкой произнес Е Фэн. — Ты опять несешь чепуху, с тобой все в порядке? — спросил Кай с беспокойством. Е Фэн ничего не ответил и лишь подошел к камню высотой с человека. Е Ветер: Я собираюсь продемонстрировать, Хаширама, ты не подведи меня! Хаширама: Мастер, не беспокойтесь, вы разобьете этот камень перед собой без повреждений. Е Фэн: Тогда я успокоюсь! Больше никаких глупостей. Е Фэн сжал кулак правой руки и ударил по валуну перед собой. Бах! На следующий миг валун раскололся, и дым заполнил небо. Дай и Кай, отец и сын, словно были слиты в одно целое. Их глаза расширились, темные брови затрепетали, а челюсти едва не упали на землю. Е Фэн испытывал гордость, глядя на их реакцию. Снаружи он делал вид, что ему все равно. — Какой же большой пыль... — произнес он, отряхивая пыль с одежды. — А как насчет этого? Ты превратил этот камень прямо в пудру! Может, пыли было бы поменьше? — Как... как ты это сделал? — в недоумении спросил Дай. — Вчера мне вдруг так повезло, что я сделал прорыв от открытия двери до двери! — Я стал сильнее благодаря своей физической подготовке. — врала Е Фэн. Он не мог сказать, что у него есть система и плагины. Кроме того, он хотел намекнуть на то, что это произошло благодаря его подключению. Дай можно назвать его полумастером. В конце концов, именно Дай научил Е Фэна Восьми Вратам Дуньцзя. Он не хотел, чтобы Дай погиб в будущем из-за открытия Восьми Врат. — Ты уже можешь открыть Думэнь? — удивился Кай, на его лице запечатлелась радость. Он и Е Фэн были как братья, и Кай искренне радовался, что Е Фэн стал сильнее. — Да, хотя я немного отстаю от тебя, но у меня есть возможность тебя догнать. — сказал Е Фэн с улыбкой. Поскольку Дай передал Е Фэну искусство Восьми Врат Дуньцзя, естественно, он не собирался делиться им с Каем. В конце концов, Кай — физический гений, открывший Думэнь еще в прошлом году. Сейчас он задумывался о том, как открыть шестую Врату Пейзажа. — Тогда наш класс сможет блеснуть на Экзамене Чуунинов. — радостно сказал Кай. Он, Е Фэн и Куренай были в одном классе, а их джонин, который вел их, была невестой Минато Намиказе — Кьюкиной. — Учитель Кьюкина будет очень счастлива, — с улыбкой произнес Е Фэн. Кушина очень сильна. Хотя она из другой деревни, она решительно намерена стать Хокаге. Они всегда заботились о Е Фэне, Хонг и Кае. — Кстати, старший Дай. — Я обнаружил кое-что во время этого озарения, — сказал Ночной Ветер Дай. — Что ты нашел? — спросил Дай с улыбкой. — Когда ты и Кай практиковали Восьмые Врата Доспехов, вы пытались открыть следующую дверь каждый раз, когда успевали открыть одну дверь с меньшими побочными эффектами на ваше тело? Дай кивнул: — Да, а что

в этом плохого? Е Фэн ответил: — Это действительно неправильно. Если уровень практики каждой двери делить на пять уровней: начальный уровень, высокий уровень, мастерство, великое достижение и совершенство. Успешное открытие двери и меньше побочных эффектов эквивалентны лишь великому достижению в практике. — На самом деле, существует совершенство, выходящее за рамки великого достижения! — Добившись совершенства в каждой двери, побочные эффекты Восьми Врат Дуньцзя можно почти игнорировать. Е Фэн не сказал, что если открывать восемь ворот слишком часто, можно облысеть. Дай и Кай — обладатели пышных волос. Потерять немного волос — ничего страшного. Но почему-то его мысли о Дай и Кае в зелёных кожаных штанах, с блестящими лысинами, поднимающих большой палец и с гордостью кричащих: «Молодость не должна быть разочарованной!» вызывали у него смех. — Правда? Е Фэн? — спросил Кай, словно тронутый. — Конечно. Кай, после того, как ты откроешь Врату Раны, ты почувствуешь боль по всему телу и слабость мышц. — Верно. — Но я тоже открыл Врату Раны прошлой ночью. Как ты думаешь, со мной сейчас что-то не так? Слова Ночного Ветра заставили Кая и его сына расширить глаза от удивления. Они не могли поверить, что Е Фэн, который подавал такие виды энергии, открыл дверь всего лишь вчера. — Это результат практики каждой дисциплины до совершенства. — сказал Е Фэн с улыбкой. Дай и Кай были глубоко тронуты. Отец и сын обменялись взглядами. Внезапно они одновременно закричали: — Сжигайте, молодость! Громкий голос заставил Е Фэна почувствовать, будто он оглох. — Кай! — Дай посмотрел на Кая с серьезным выражением. — Отец! — Кай сжал кулаки от волнения. — Давайте тренироваться вместе и достигнем совершенства в каждом из восьми ворот Дуньцзя! — Молодость для усердных тренировок! — воскликнул Дай, энергично указав вдаль. — Хорошо, отец! — восторженно ответил Кай. — Тогда давайте откроем двери сто раз сначала! Давайте практиковаться, чтобы достичь совершенства в открытии дверей! — Отец, у меня есть предложение! — Говори! — Я думаю, сто раз — недостаточно для практики открытия дверей до совершенства! Как насчет тысячи раз? — Кай! — Отец! — Ты действительно мой сын! Посмотрев на глубокую любовь между отцом и сыном, Е Фэн почувствовал, как у него по коже пробежали мурашки. Разве это всего лишь тренировка? Почему так серьезно? Когда Е Фэн обдумывал это, Кай и Дай внезапно развернулись в его сторону и уставились на него. Когда два зелёных каппы с густыми бровями уставились на него, Е Фэн понял, что даже Садако не решится вылезти из телевизора. — Что случилось? — осторожно спросил Е Фэн. Дай и Кай, отец и сын, неожиданно одновременно вытянули свои правые большие пальцы в сторону Е Фэна. Улыбаясь, они произнесли: — Спасибо, Ночной Ветер!